

Мария Стародубцева

с. Кытманово,
Алтайский край

Путь домой

Повесть

(Продолжение.

Начало в № 7-11/2016; № 1, 5/2017)

Глава 8

– Угадай, куда мы сейчас едем? – таинственным тоном говорит Мотор, заваливаясь к нам с пакетами продуктов. Мать пристроила его сюда, всё равно он не вылезает от нас, пусть хоть в магазин ходит. – Нет, не додумаешься, сто процентов!

– К твоей девушке? – игриво спрашивает моя мать, вытаскивая на стол Никитовы покупки: судя по шороху, там хлеб в нарезке, молоко и большая бутылка кваса или лимонада. Мотор недовольно фыркает.

– Ладно вам, тётя Лида, – ворчит он, – у меня правило: до двадцати пяти не женюсь, неохота. В моем доме хозяином буду только я! К тому же я умею готовить, зачем мне девушка? Вообще не нужно спешить в таких вопросах. – Завёл философию, будто

мы тебя не знаем, завсегдаятай всех дискотек универа! Зачем ему жена, он привык к свободе, ха-ха-ха!

– Лучше молчи про готовку, – ухмыляюсь я. – Забыл уже, как на прошлой неделе отравил наших в качалке своей шаурмой? Я еле до дома дотерпел, где ты её вообще взял? И представь, мам, мне на утро Жека со Стасом звонят, лежат, говорят, головы раскалываются, даже Тимур обнимал унитаз, я сам еле вздохнуть мог, а этому хоть бы что! Сожрал половину шаурмы и ещё причмокивал, соблазнял нас там всех, а теперь ещё про готовку говорит! Я уж думал, на еду смотреть не смогу!

– Ты и так на неё не смотришь, – обиженно отрезает уязвлённый в своих лаврах шеф-повара Мотор, – тебе можно даже ботинок под кетчупом подать, ты будешь говорить, что вкусно, особенно после вчерашних гонок.

Вчера мы с пацанами торчали в тренажёрке до закрытия, соревнуясь, кто больше вытянет на дорожке. Побил нас с Никитой Тимур, проторчав на шестидесяти километрах полчаса и толком не вспотев, мы его все ощупывали, хоть бы где потёк! Мы с Мотором взяли второе место, зато нас после двадцати трёх минут можно было выжимать и вешать на верёвку вместо белья. Потом мы рванули в соседнее кафе и торчали там до полуночи, выпив добрую половину запасов пепси. Да, тогда я и говорил, что голоден так, что съем сейчас хоть ботинок, хоть Мотора с его колкостями.

– Самое вкусное блюдо – шашлык из тебя, – парирую я, – ради него можно заказать и десерт из ботинка. И всё-таки, пока ты ещё не шашлык, куда мы едем?

– О, я думал, не спросишь! – Мотор явно расплывается в улыбочке. – Жека взял билеты на летнюю спартакиаду универа, и через полчаса будет баскетбол. Встреча твоих инженеров и политеховских энергетиков! Жека сказал, вези Витька к нам любыми средствами, вот я и здесь. Собирайся!

Честно говоря, меня эта новость обескуражила. Баскетбол? Зачем? Что мне там

делать? Я всё равно ничего не увижу, зачем мне слушать яростные крики трибун и вспоминать, как полгода назад я сам носился по полю с мячом под истошные вопли универских групп поддержки? Не думаю, что Никита издевается, он, конечно, хочет помочь, но это уже слишком, мне не нужна участь слепого посмешища, на которое украдкой косятся соседи по трибуне. Я и так несколько раз срывался, на пару минут утратив цель в своей сегодняшней жизни, я уже, наверно, прошёл стадию тупого лежания на диване и сверления глазами стен, что мне теперь опять срывать и вытаскивать себя обратно в более-менее реальный мир? Свои соображения я излагаю Мотору, пока он самозабвенно хрустит чипсами из пакета, в ответ он только смеётся.

– Вить, не парься, это, во-первых, идея Жеки, так что ныть потом будешь в его жилетку, а во-вторых, они там уже собираются и ждут тебя. Твоя команда, ты же был у них капитаном два сезона, Жека их нашёл, нашёл Серёгу, помнишь, твоего зама, теперь капитан он, так вот Серёга сказал, что сегодня они будут играть для тебя. Витёк, ты помнишь, что нам долбили при поступлении в универ, на инженерный? Что мы попали в самую лучшую семью студентов, что инженерфак всегда поддержит и поможет, что мы своих не бросаем, слышишь?

– Ну-у-у... – недоверчиво тяну я.

Мотор распалается.

– Баранки гну! Мы своих не бросаем, так и просила тебе передать твоя команда, понял? Им плевать на то, что ты слепой, они не считают это каким-то препятствием, и они ждут тебя! Так что кончай ныть, у меня байк снаружи стоит, а райончик у вас криминальный, ещё украдут. Поехали!

Я сдаюсь, и мы едем на моторовском байке, ревушем чёрном звере, как он мне его взахлёб описывает. Это уже не тот байк, который он расколотил, Мотор купил себе на «Авито» уценённый, но весьма, как он сейчас орёт, перекивая ветер, неплохой мотоцикл. Ветер тёплый, на улице опять тридцать три градуса, дождя нет уже три дня. В лицо летит пыль из-под колёс байка,

и, когда я по привычке облизываю губы, во рту остаётся привкус солоноватой металлической уличной грязи с её незабываемым ещё с детства запахом. Лето в разгаре, и, судя по воплям за воротами, к которым мы подъезжаем, спартакиада тоже.

Мотор что-то кричит приятелям, я узнаю голос Жеки, который подбегает к нам вместе со Стасом, – их водой не разольёшь. Мы пробираемся по трибунам большого универского открытого стадиона на свои места в пятом ряду с крау.

Я много раз был на этом стадионе, он недалеко от универской лыжной базы, почти на самом краю города, чуть дальше вверх будет вокзал и уходящая в горы железная дорога. Город идёт вверх, в горы, постепенно поднимаясь по холмам, здесь ещё только холмы, меловые скалы начинаются дальше, километрах в двадцати отсюда, там, где находятся залежи бокситов и Вагран – узкая речка с тягучей грязной водой делает крутой поворот налево. Дальше она впадает в Исеть и течёт среди острых, поросших ельником белых скал до Екатеринбурга. Вагран течёт прямо за стадионом, за стеной, окружающей большое поле, посреди которого натянута сетка. Это малый сектор стадиона, второй сектор – там, где сейчас футбольное поле, которое зимой станет хоккейным, раза в три больше. Университет трясётся за спорт в своих стенах и не жалеет на него денег.

– Кто ведёт? – спрашиваю я у Жеки, тот не слышит из-за криков, потом, всё же услышав, отвечает:

– Инженеры, 9:6, ваши делают наших, блин! – Жека открывает пепси, я слышу хлопок газированной воды, кода он открывает пробку. С трибун доносятся вопли болельщиков, в грохоте с трудом можно различить отдельные знакомые голоса.

– Давай, Серый, давай!!! – орут сбоку, это точно наши, и с ними Мотор, кричащий у меня над ухом: – Вмажь им, уделай технарей, покажи, что мы лучшие!

– Технари – отстой, – кто-то размахивает плакатом, шелестит бумага. – Мы круче всех! Круче всех! Счë-ë-ët!!!

Меня с головой завлекает душная атмосфера всеобщего сумасшествия, когда ради команды ты готов на всё, когда гул голосов на трибунах для тебя роднее матери, потому что там твои друзья и они за тебя! Ты един с ними, ты живёшь здесь и сейчас, и они вокруг тебя, это не передашь! Трибуны были для меня фоном, их голоса были моей поддержкой на поле, теперь же я среди них и сам болею за свою команду. Мне не нужно их видеть, чтобы знать, кто где. На скамейке сидят сейчас семеро наших, наверняка самые сильные, их выпустят под конец, а сейчас середина второго периода. Под корзиной Сашка Темников, он самый высокий из нас, ему до неё дотянуться – раз плюнуть, я всегда ставил его на корзину. Он слаб в нападении, но в защите не уступит Грачёву, капитану технарей.

Мы встречались пару раз на поле. Грачев ведёт атаку сам, сбоку держит двух загонщиков, как мы их называем, Ахметова и Горкина, высоченных дылд, только и годных на запугивание. Сейчас вся команда вокруг корзины – пытаются выбить мяч у ведущего Грачёва, а его прикрывает ведомый Ахметов. Наш Серёга тоже в атакующих, я слышу, как он орёт на Грачёва, тот прёт вперёд как танк, но пока он не сбил никого из наших загонщиков, ему не свистят. Давай, Серёга, расколошмать технарского выскочку! Мочи их! Наша трибуна орёт как резаная. Аут! Мяч за пределами площадки, Грачёву и Серёге ставят обоюдный фол и назначают штрафной бросок. Последняя минута второго периода, первым должен бросать Серёга, мы хозяева поля, пусть технари строят свою базу и орут там свои правила, наши вопят им на соседнюю трибуну, чтобы они заткнулись!

Штрафной бросок! Судья свистит трибунам, в воздухе тишина. Мотор сбоку вытянулся в струну, я тоже по привычке напряжённо вглядываюсь в сторону площадки для игры. У Серёги свой стиль броска, он слегка изворачивается в прыжке, выкидывая что-то среднее между обычным финтом и кручёным мячом. Ну попади, Серёга, и с заведомым перевесом игра

будет окончена, сейчас 9:9, ведём до 10 очков! Давай, ну пожалуйста!

– Порви их, Серёга! – кричит в абсолютной тишине чей-то тонкий голос, явно девушки, и испуганно замолкает, наверняка под строгим взглядом судьи. А у Серёги-то группа поддержки, интересно, она из наших или чужая? По трибуне прокатывается смех.

Серёга бросается вперёд и закидывает мяч в технарскую корзину! Трибуны сносят напрочь, стоит такой грохот! Как же я по нему соскучился! Этот грохот, этот сладкий пьяный грохот победы в спартакиаде вузов, единство с командой, с нашей семьёй. Грохот рокочущих от счастья трибун, потрясающих плакатами с лозунгами нашей команды мёртвого способен поднять из могилы! Я не верил, что осознание того, что ты не один, может так много сделать. Мы не бросаем своих в беде, это наш девиз. Тронь одного – мы все придём на выручку! Иначе никак, это наша жизнь, это наша правда!

Игра окончена, из динамиков доносится наш гимн университета, мы хором долбим окончательно притихших технарей, по слогам скандируем имена наших победителей, на поле качают Серёгу, чёрт, я люблю, я обожаю Серёгу, нескладного парня на курсе младше меня, – ему ещё год учиться, – он живёт спортом, еле вытягивая оценки за семестры до уровня троек, но ему трижды плевать на это! Когда ты чувствуешь за спиной вопли любящей тебя толпы, когда ты знаешь, что ты лидер и за тобой пойдут, ты имеешь полное право послать отметки к черту! Я не вижу его, я не вижу никого из них, но я слишком хорошо знаю, что они чувствуют и как они счастливы! Это для них то же самое, что для меня возможность свободно идти по улице, не натываясь на прохожих и деревья, возможность сидеть сейчас здесь и кричать вместе со всеми, а не гнить в интернате для слепых и учиться читать по Брайлю, это победа. Жизнь – всего лишь спорт, и в ней нет ничего более пьянящего и бешеного, чем вкус победы, не важно, маленькая она для них или огромная для меня!

– Минуточку внимания! – доносится с площадки усиленный мегафоном голос

Серёги. Давно я его не слышал, но узнаю сразу, Серёга орёт истошно, не соображая, что его голос и так уже усилен, можно не надрываться. – Тихо, пожалуйста!

Трибуны ноль внимания на Серёгу, всем надо перекричать друг друга. Судья оглушительно свистит, минуты через три стадион смолкает.

– Что происходит? – спрашиваю я у Мотора, тот только отмахивается.

– Тихо, сейчас услышишь!

Ну блин, ну интересно же, чего там творится! Сказать ему лень, что ли?

Голос в мегафоне вопит снова:

– Друзья, сегодня мы играли не просто так! Здесь, на стадионе, присутствует один наш большой приятель, Виктор Неверов, мой друг и наставник, капитан нашей команды в прошлом сезоне. Витёк, ты тут?! – он кричит, ищет меня, Мотор толкает меня под локоть.

– Я здесь, Серёга! – кричу я в ответ, вскакивая с места. Трибуна по бокам от меня громко хлопает.

– Витёк, мы играли для тебя! – гремит в мегафон Серёга. – Эй, парни, давай, как репетировали!

– Ви-тёк, мы с то-бой! Ви-тёк, мы с то-бой! – скандируют все наши, все двенад-

цать парней, надрывая себе глотки. Чёрт, здорово-то как!

– А знаешь, друг мой, – ухмыляется Никита, толкая меня в бок, – ведь все овации относятся к твоей персоне! Витёк, да ты крут!

– Спасибо, – растроганно говорю я, – реально спасибо! Вообще не ожидал, честно!

– Ну мы же своих не бросаем! – Мотор хлопает меня по плечу и ржёт во всё горло, и я вместе с ним.

Мы празднуем победу вместе со всей командой, они наперебой просят рассказать наши с Мотором истории, и мы, прибавив для устрашения всяких подробностей, довольные, расписываем, как наши жизни висели на волоске и как всё круто обернулось. Серёга с Жекой, даром что идеологические противники, инженер и технарь, заказывают стол на всех, и мы отрываемся по полной. Чёрт, сколько же у меня друзей, и как я их обожаю, честно!

(Продолжение следует)

Больше произведений автора
по ссылкам

proza.ru/avtor/maria70
stihi.ru/avtor/snegova1

Волны бьются о скалы

Психологическая драма

Кол-во страниц: 80

Формат: А5

Обложка и переплёт:

мягкая глянцевая

Купить книгу по ссылке

planeta-knig.ru/shop/1825/desc/volny-bjutsja-o-skaly